

Глава 18

= Пока он счастливо рылся в неожиданном богатстве, которое ему удалось найти, Сяо Чэнь забыл о существовании песчаного человека, и все его внимание было поглощено богатством перед ним.

«Умри, кровожадное чудовище!»

Закричала песчаный человек, вонзая меч в спину Сяо Чэня, прикладывая все силы, чтобы меч вошел глубже, но кожа орка была крепче, чем у человека, и требовала гораздо большей силы, чем та, которую могла приложить недавно пробудившаяся голодная женщина, и только несколько дюймов меча вошло в спину Сяо Чэня.

Рефлекторно, подвергшись внезапному нападению со спины, Сяо Чэнь отбросил несчастного песчаного человека правой рукой. Несчастная леди взмыла в воздух и, к своему несчастью, врезалась в деревянный столб, к которому она была привязана раньше.

«Упс...»

Сяо Чэнь невольно пробормотал. Жалкое выражение читалось на его лице, когда он в очередной раз уставился на теперь уже без сознания песчаного человека. Протянув руку за спину, он с тихим рычанием вытащил меч. Рана оказалась не очень глубокой, но и не поверхностной, так как по спине стекала теплая кровь.

Бросив мимолетный взгляд на сокровища за спиной, Сяо Чэнь вздохнул.

“Я совсем заблудился в этом”.

.....

Он беспомощно покачал головой, затем подошел к без сознания лежащей женщине, подхватил ее своими огромными мускулистыми руками, как принцессу, и вышел из палатки.

Вне палатки его преданные офицеры ждали его вместе с его дисциплинированными солдатами. Сяо Чэнь обвел их взглядом, когда солнце уже показалось из-за горизонта, заливая мир своим ярким и теплым светом.

В окружении группы Лазурного Дракона находились те, кто остался от племени Галук, несколько воинов и множество женщин и детей.

Старейший и самый уважаемый из уцелевших воинов-галуков встал, взглянул на Сяо Чэня и заговорил, признавая его новый статус в племени.

"Согласно нашим древним обычаям и традициям, мы, галуки, признаем тебя нашим новым вождем".

Орки уважают сильных и презирают слабых. Так было всегда среди орков, даже в древности. Племя, потерпевшее поражение, будет поглощено победившим или уничтожено в зависимости

от решения завоевателей. Если побежденное племя поглощено, оно будет принадлежать завоевателям, но, в отличие от людей, орки не будут считать их рабами, просто их статус будет ниже, чем у племени-победителя.

А если победившие их восторжествуют над еще одним племенем, то ранее побежденное и поглощенное племя получит статус, равный статусу победителей, а недавно поглощенное племя окажется в более низком статусе. Этот цикл продолжается до тех пор, пока изначально победоносное племя продолжает одерживать верх над другими племенами. Последнему завоеванному племени не повезло.

Когда галуки объявили о своей верности Сяо Чену как своему новому вождю, Первый пехотный батальон Синь наконец смог расслабиться. Затем последовал пир, на котором победители и побежденные пировали вместе. Орки не злопамятны в поражении. Если они проигрывают, то признают свое поражение перед завоевателями и стремятся стать их частью и стать такими же сильными, как они.

Убирая поле битвы, как бывшие друзья, так и враги работали сообща, чтобы отдать достойные почести павшим воинам, отправив их в иной мир как воинов. Те, кто ушел ранее, не будут удостоены такой чести, но им все равно воздадут почести во время пира и принесут жертвы от их имени богу войны и победы орков, Тхаг'мухену.

Орки верили, что погибнуть в бою — это честь, гарантирующая им вход в Ксанаду, райскую обитель орков, где им будут служить женщины Ксанаду и они будут общаться со своими богами. Больше всего орк, погибающий в бою, ожидает присоединения к богу войны и победы, Тхаг'мухену, на его бесконечном пиру.

Сяо Чень не исповедовал эту веру орков, поскольку он не был истинным орком, но он уважал их верования. Дре'ганна вскоре выразила недовольство тем, что увидела в руках Сяо Ченя, но хранила молчание и просто стояла.

Заметив недовольное лицо Дразганны, Сяо Чень онемел. «Что за дело этой свирепой орчихе», — подумал он. Он не знал, что сказать или подумать, и просто проигнорировал это, но передал бессознательную женщину Сакхаррану.

«Приглядывай за ней... будь осторожен... когда она придет в себя, наверняка нападет... и не подпускай ее к оружию».

Он отдал распоряжение и тут же позвал Гур'кана, велел следовать за ним в палатку, искоса взглянув на Галум'нора, который всю обработку мазями и целебными пастами свои раны.

«Пусть Култа и его люди доставят эти вещи обратно в племя»,

сказал Сяо Чень, указывая на имущество недавно убитого Модорра.

«Все, вождь?»

спросил Гур'кан, озадаченный — каким образом они будут использовать эти вещи, вернувшись в племя, ведь человеческие монеты не имеют ценности среди орков и служат разве что трофеями победы над людьми.

«Да... всего... помнишь нашего друга голема Хакарра... он может дать нам что-то ценное в обмен на эти человеческие монеты»

Сяо Чэнь объяснил Гур'кану, что их огромный друг из камня, несомненно, найдет применение монетам, поскольку он сказал, что хочет быть торговцем.

«Как прикажешь, вождь»

Гур'кан поклонился и ударил сжатым правым кулаком в грудь, как знак приветствия или подтверждения, затем вышел из палатки, чтобы найти Кул'ту и других орков, отвечающих за логистику армии.

Вскоре после того, как племя очистило местность от трупов и провело павших через Ритуал Отбытия Воина, ночью был устроен праздник. Вскоре над огнём приготовили мясо экзотических существ. Сяо Чэнь увидел огромное птицеподобное существо с короткими крыльями, не способными летать, но с очень длинными чешуйчатыми ногами. Вместо перьев у него были чешуйки того же цвета, что и окрестности Пылающих Песков. Это было огромное существо высотой почти пять футов, и со своим агрессивным поведением рычащего, как Балфуры, и демонстрирующего свой острый набор зубов, спрятанных в клюве, несомненно, это хищник дикой природы.

Сяо Чэнь также попробовал мясо того, что Галуки называли Водяной Ящерицей, чешуйчатой агрессивной ящерицы, напоминающей крокодила, но шипящей, как змеи, без острого набора зубов и, вопреки своему угрожающему виду, на самом деле пасущейся на кустарниках, растущих на речных берегах.

Ночь была полна гармонии, и горшки с элем, обнаруженные им в палатке Модорра, были вынесены и употреблены. Как и обещал, Сяо Чэнь также вынес превосходную говядину, которая была чужда галукцам, но очень ожидалась его армией, ее текстура, вкус и запах были тем, к чему они стремились. Даже Дре'ганна схватила целых 10 килограммов и, довольная, села у огня, жаря свое драгоценное мясо.

Глядя на опьяненные лица орков, жующих первоклассную говядину, Сяо Чэнь не мог не покачать головой и улыбнуться. "Чудеса современной эры", - подумал он, затем встал и направился к тому месту, где была заточена песочная женщина. Он хотел узнать о людях Пылающих Песков, и кто мог рассказать о них лучше, чем один из них.

"Приветствую, вождь"

Два солдата, стоявших на страже у входа в палатку, где была заточена песочная женщина, отдали честь Сяо Чэню.

"Я буду следить за ней, иди и наслаждайся пиром"

Сяо Чэнь приказал, однако сначала солдатам, которым поручили охранять песочного человека, это не понравилось, но вскоре они подчинились, когда Сяо Чэнь распорядился так сделать. Двоим солдатам было несказанно радостно, но они хорошо это скрывали и проявили свое возбуждение и счастье, только когда подумали, что уже вышли из поля зрения своего вождя.

Сяо Чэнь лишь улыбнулся в ответ на то, как себя ведут его солдаты. Он поднял створки палатки и вошел.

<http://tl.rulate.ru/book/61761/3013835>